

Евгения Синева

Не почитайте заголовок дешевым умниганием. Просто так называется один из рассказов из нового сборника Сергея Болмата «14 рассказов».

Сик транзит

Писателей, живущих за границей, принято называть русскоязычными, русскоговорящими, еще какими-то русско. Тем самым мы их выделяем в некое особое племя. Вроде и наши они, но не совсем. С них и спрос другой.

Сергей Болмат абсолютно русский писатель. И по владению русским языком, и по образам, и по количеству грусти-тоски на квадратный сантиметр повествования. То, что живет Болмат в Германии, всего лишь географический казус, не имеющий отношения к литературе. Хотя, может, именно из своих европейских далей Сергей Болмат еще ярче увидел и описал, насколько россиянин не европеец, а совсем иное существо.

Первый роман Болмата «Сами по себе» вышел в 2000 году. Этот почти боевик на бумаге не очень поняли, потому поспешили назвать культовым. В 2003 году появился новый роман того же автора — «В воздухе». Болмат поразил тогда потрясающим владением словом, ювелирной бережностью к деталям, забытой, но присутствующей только русской литературе тягучестью повествования. Наверное, потому, что для русского писателя из Германии все это было слишком хорошо, Сергея Болмата обвинили в подражании Уэльбеку.

«14 рассказов» невозможно упрекнуть ни в чем. Это настоящий сборник русского рассказа. Именно сборник, где один рассказ плавно перетекает в другой, а последовательность понятна только тем, у кого Достоевско-Чеховский замес в генах. Из «Рекламации», мы плавно переходим к «Объекту». Только русский человек может потратить все свои деньги на заморожившее его нечто, правда?

Ближе к середине сборника возникает наше родное и неизбежное «в Москву, в Москву». Тут и чисто болматовское описание этой Москвы: «Московский романтический авангард, энергичный и остроумный, как-то потерял свою былую безапелляционность и растворился в океане современного искусства не в самый благоприятный для этого искусства момент. Политика... снова превратилась в унылое кулуарное препирательство. Племя младое и незнакомое при ближайшем рассмотрении оказалось хорошо знакомым и не таким уж молодым. Возможно, именно неизменность сделалась за это время новым признаком столичности».

В сборнике есть даже детектив — «О красоте». И он очень русский: три изуродованные псевдопластическим хирургом женщины находят этого скрывшегося в Европе изувера и делают ему лоботомию.

Последний рассказ — об утраченных иллюзиях, о разочаровании и ушедшей любви. Он называется «Бенидорм». И название испанского курорта звучит в контексте русского рассказа почти как «фаль-бала» у Достоевского.